

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

жажда

СТИХОТЕЧЕНИЯ

Николай Петров
Жажда. Стихотечения

«Издательские решения»

Петров Н. П.

Жажда. Стихотечения / Н. П. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936705-1

Хорошо, что искусство доброте нас учит. Пусть всегда нам прекрасного хочется. Хорошо, что нас часто мучит жажда знаний и творчества.

ISBN 978-5-44-936705-1

© Петров Н. П.
© Издательские решения

Содержание

Счастье	6
Тридцать лет вместе	8
Гроза	9
Моё – тебе	10
Стихотечения	12
Жажда	13
Художник и краски	14
Дождливый декабрь	16
Приснится же	18
Наказание	20
Сердце	21
Дочери	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жажда Стихотечения

Николай Петрович Петров

© Николай Петрович Петров, 2018

ISBN 978-5-4493-6705-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье

Счастье – вечером ссориться с любимым человеком.
Ну так, по пустякам, чтобы душевных синяков
не было видно.
А утром никому ни капельки не обидно.
И опять... в который раз понять :
Это мой человек. И счастье очевидно.

Пусть в кармане последняя медь.
В холодильнике – шаром покати.
– До полочки дотянем?
– Конечно. Если не будем есть.
Ты кричать погоди. Ссориться нужно тоже уметь.

Счастье – это когда быт раздражает,
когда раздражают немытые кружки.
Это ремонт, на балконе бардак —
падают лыжи.
Счастье – это за кошками и собаками прибираю
не ахая, молча неубранные лужи.
Счастье – муж в дом принося копейки,
стол накрыть для всех, для друзей готов,
просто так, на ужин.
Родных, детей своих и чужих
родителей, стариков позвать,
таких – очень нужных.

Счастье – ночью в лесу напиться из одной кружки.
А в гостях, за чашкой чая, на вопрос завистливой подружки,
– Ты счастлива с мужем?
Не отвечай, помолчи.
А лучше спроси у кукушки.
Впрочем... не считай, подожди.
В глазах у меня уже мушки.
Счастье – это отсутствие несчастья.
Счастье...
Я не знаю. Ты сама допиши.

.

Тридцать лет вместе

Тридцать лет вместе.
Это я такой старый?
– Дурачок. Слова, слова.
«Вот он... А вот я!»
Слишком много текста.
Наши годы -как в поленице дрова.
Молодая ещё была в тебя...
Почему была? Я и сейчас
Влюблённая.

Гроза

Фотографировала молния
промокшую природу.
Гром взрывами басил, раскатами бомбя
одну и ту же ноту.
Озоном нагазирован воздух,
он будто нарзан на пире званом,
из горлышка бутылок – облаков
им напиток бы до сыта, испуская дух.
От солёного мокрого ветра
кожа шершава, груба.
Яму уже больше метра
выкопала водосточная труба.
Не лезет больше ватной палочкою
тополиный пух
в уши, в нос, в глаза.
Легко и свободно дышится —
радость множится – жить хочется.
Ура, гроза.
А за окошком лето.
Лето яркое, лето рыжее.
Оно прямо у подъезда...
У всех на глазах...
Дождиком мочится.
Бесстыжее.

Моё – тебе

Если мысли
мои тебе,
что ромашки
против
лилий.
Если строки
мои ины,
не затронули
они линий
твоих извилин.
Если мимо
мышцы
сердечной
твоей
стрелы
эмоций моих
попали...
в литературно -жевательную
резину...
Возьми и выкинь
страницы мои
прямо немедля
в мусорную корзину.

Стихотечения

Сердечные ранки
уложились в живописные рамки.
Душевные раны
не покинули даже оконные рамы.
Скорость полёта мысли
не превысила скорости звука
воздушной машины.
Порыв души – ничто,
по сравнению с порывом «Катрины».

Всем спокойно и хорошо.
Рифмы. Строфы. Катрены.
При чём тут это?
То – то и оно. При том.

- А много ль платят им, поэтам?
- Да, очень много. Граммов этак девять.
- Золотом?
- Свинцом!

Жажда

Вот такое
увидеть
довелось мне.
Дважды.
Не поймёт лишь
только тот,
кто никогда
не испытывал
жажды.

Лето.
Жарко.
Жажда.

Ромашки с неба
звёзды
пьют.
Жадно.

Хорошо, что искусство
доброте нас учит.
Пусть всегда нам
прекрасного хочется.

Хорошо, что нас часто
мучит
Жажда знаний и
Творчества.

Художник и краски

Я – художник начинающий.
Вы – краски бывалые.
Краски зелёные, краски алые.
Я – по тонкому льду как бы ступающий.
Дайте совет.
Краски :
«Не подражай тому, кто чешет под копирку.
Не стоит тот и выеденного яйца.
Не бойся из толпы выделиться».
Художник:
«Совет хороший. Его я положу в копилку.
Хочу небо нарисовать.
Не получается.
То небо, где восход и закат
встречаются.
А на холсте лишь краски маются.
Хочу нарисовать в траве
запутавшихся букашек,
чтоб приснились во сне
и чтобы обязательно до мурашек.»
Не понимают краски.
Краски :
«Восход и закат
в одном месте не встречаются.
Ты лучше напиши так:
Пусть роса – на утренней заре.
А на вечерней -грусть
и лодки к берегу причалятся.
Насчёт букашек и мух ты прав,
но зачем же было рисовать
тараканов на кухне, не гигиенично.
Получил от жены ты достаточно оплеух,
но это было так эстетично.
А главное – реалистично.»

Дождливый декабрь

Словно, устав от дождей, небеса,
как мозолями, снеговыми тучами
вспучились.
Только вот снега нет. И так каждый день.
Не ищи его ладонями нежными, по нему мы
соскучились.

Не напиться в болоте водою
стоячей.
Мороз, по щекам ударь пощёчиной
бодрящей!
Так хочется зимы снежной, зимы
настоящей.

Зонтик я спрячу до лета в месте
укромном.
Дождь в декабре лить не перестал,
имей совесть, природа.
Это не скромно.

Метель, намети мягких, пушистых
сугробов.
Я уже и лыжи достал.
Хватит кормить диванных
микробов.

Приснится же

Телефон трогает меня за плечо.
Хочет что – то сказать.
Твоими губами.
«Фото в вайбере посмотри.
Своими глазами.»

Не ешь мой ужин, враг,
своими голодными зубами.
Не смотри мои сны, бессонница,
своими бодрыми очами.

Я хочу утром прикоснуться
к моим губам...
твоими губами.
Я хочу утром проснуться
и увидеть себя...
Твоими глазами.
Потянуться в постели
твоими ногами – руками
и сказать :
«Я люблю»
твоими устами.

Наказание

Ты спросила в ту ночь:
Можно я тебе приснюсь?
Я говорил, что неохота.
Ну можно хоть капельку,
чуть – чуть,
ну мне невмочь.
А мне приснилась охота.

Уже я просил у тебя
в следующую ночь:
Ну а можно я тебе приснюсь?
Отстань. Отвернись.
Зашаталась моя надежда
и шатко и валко.

Доброе утро. Что снилось?
Мне приснилась рыбалка.

Пожалел и подумал я про ту ночь.
Извини и...
Вернись.

Резко бросила своё ты вязание.
Сниться буду каждую ночь.
Вот такое придумала я тебе
Наказание.

Сердце

Ночью тёмною, иль утром.
Летом жарким... а может быть зимою вьюжной...
Осенью листворжавую? Нет. Жукомайскою весною.
Почувствовал нутром,
постучалось кто – то. Жалобно, подобно
одиноковолчьему вою :
– Впусти меня, окажу услугу редкую —
жить я буду днём и ночью, дверь мне распахни —
рубаху,пусти меня в свою грудную клетку.
Там я посижу, болеть я буду.
Буду плакать, ахать, ныть, стонать.
А главное: стучать. (в хорошем смысле слова)
Уедешь далеко – за тебя и за неё я буду
скучать.
Все капли воды для тебя сберегу-
каждую.
Если ты в дороге или в труде почувствуешь
жажду.
Проголодаешься – за тебя я буду сухарь в воду
макать.
Часы остановятся – у них я буду
маятником.
А если... Я остановлюсь...
Ну что ж...в груди стоять твоей я буду
памятником.
А полюбишь кого – за тебя я буду
маяться.
И узнаешь тогда, как со мною
жить хорошо,
как приятно,
когда сердце
у л ы б а е т с я!

Дочери

– Ты с Боженькой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.